

THE CHINESE TEMPTATION

OLEG YEFREMOV

E-ASIA
university of oregon libraries

The Chinese Temptation

Publication date: 26 April 2002

Oleg Yefremov

RUSSIAN JOURNAL (<http://russ.ru>)

The post-reform crossroads impel Russia to look for patterns and ideals in the surrounding world, which are to be emulated on the uneasy path to modernization. Disillusioned with western liberalism, sick and tired of vague "originality" concepts as a possible way out, the national intellectual elite is more often turning to the East, looking out for "a rising sun" there that could serve as our reference point.

The modern East really deserves rapt attention - and not only from anti-terrorist forces. The Arab oil paradise, the aggressive Dragons, let alone "the Country of the blooming sakura," which has secured a strong foothold among the world's most powerful nations, are quite impressive. But political strategists are particularly interested in our recent younger brother - Chinese People's Republic. Astounding successes, apparent political stability, and an independent foreign policy seem to demonstrate how a nation not only geographically close, but also sharing out totalitarian past, has found its own original and so far successful development path. In the eyes of our compatriots, China is becoming a role model, an "attractor" structure, especially in view of growing anti-Western sentiments in our society. China is looked upon not only as a role model, but as a possible strategic partner, since our alliance may put an end to the offensive American hegemony.

How warrantable are these expectations? Do China's successes deny western liberalism? Can China really be a model for us to follow? If so, then what is particularly instructive in the Chinese experience for Russia? And ultimately, can our alliance with China provide an alternative to rapprochement with the West?

The Glitter of the Heavenly Empire

In recent decades, China has reached impressive successes: giant skyscrapers, modern science centers, airports equipped with latest technologies, not to mention Chinese consumer goods that have usurped the whole world. And all that was made possible without any freedom of speech, human rights and other liberal rhetoric. Are these not the arguments in favor of the Chinese way? But a question arises: what's the cost of all these successes?

China is far from being united. The northern, predominantly agrarian part of the country differs greatly from the industrial South. Everything that would strike a tourist's imagination

has nothing to do with rural China, where 75% of the national population lives. The lifestyle of these "original" (in the higher sense of this term) Chinese peasants is hardly different from that of their ancestors, who lived here 100-150 years ago. A golden age visited only the southern regions and of those, only the so-called "free economic zones," where the principles of liberal market economy based on private property were strictly followed.

The leaders of Communist China came to realize that there could be no golden age without "economic liberalism." True, liberal principles were introduced by government decrees in the best totalitarian tradition, and they were limited only to the sphere of economy (liberalization did not spread to politics or intellectual spheres), but they were the very "western" economic principles that are so hateful to our indigenous patriots.

And what about Chinese specificity? Liberal principles are not realized in a vacuum, but in a concrete setting. The general environment can either enhance their effectiveness or reduce it considerably. The paradox of China is that the elements of public environment hostile to liberalism (a totalitarian regime, mental idiosyncrasies, a high degree of action readiness in society) actually assisted national prosperity.

There are three key factors in the success of China: a stable political system, public support of all moves by the Party leadership, and the people's willingness to put all decrees of the regime into practice. Let's not forget that the policy, including economic liberalization, is officially called "building Communism with Chinese specificity." It is remarkable that since 1999, national business undertakings that rank as "the most important aspect of market socialist economy" have been an integral part of this specific Communism.

The Chinese are building the market economy with the same resolution they extirpated sparrows - without a shadow of a doubt. They are ready to follow out. Their resignation to the higher authorities, their willingness to make sacrifices, as they put party decrees into practice, prove to be as efficient as the Protestant ethics of Max Weber. The variety of ways these principles are manifested is just amazing. For example, their willingness to make sacrifices predetermines the low cost of labor, which, in its turn, enhances the competitive strength of Chinese manufacture. Workers of light-industry enterprises in South China live in factory hostels, 4 to 6 persons in one room, and work in shifts. Such conditions are not considered the worst.

Another example is how the Chinese responded to the idea to hold the Olympic Games in China, in 2008. Seven years are left till the grand opening of the Games, you can already buy Olympic souvenirs, and as you walk the streets of Beijing, you cannot help feeling that

only several days are left to the Olympics. Such enthusiasm of the Chinese people can only be envied.

Poverty of the Heavenly Empire

But how long will this enthusiasm last? The developing market economy will inevitably shatter the traditional patriotic asceticism of the Chinese people, making way for consumer values, egotism, and a desire to live better. The growing gap in income levels is also a cause for concern. Unemployment keeps growing. This is all evidence of the contradiction between liberal market principles, which underlie the economic upturn of China and assist it, and the peculiarities of totalitarian society.

Apart from merely economic issues, a political conflict looms ahead. A class of private proprietors is forming in China. Experience shows that sooner or later this class will want political guarantees which are absolutely incompatible with the party monopoly for power, but can be obtained only in the context of democracy - at least, a relative or restricted one. Intellectuals also demand democratization, thus provoking a totalitarian reaction. Yet the power does not dare make claims to the liberal principles in the economy, since it is aware that the nation will not be able to secure common wealth without "corrupt western liberalism." How will this contradiction between liberalism, which is about to extend beyond tight economic limits, and totalitarianism, the two elements of the Chinese miracle, be solved? First blood has already been shed on the Tiananmen Square.

And so the experience of China testifies to the fact that only liberal economic reforms may underlie an economic upsurge in modern society. In this sense, China has not invented anything different from the West. But the Chinese have been quite successful in using political and national-historic peculiarities of their society, totalitarian and anti-liberal in their essence, to their own advantage. This contradictory synthesis does not guarantee a bright future, but has enabled them to make an unconditional economic spurt.

Do We Need a Chinese Wall?

What can Russia learn from this example? First of all, it's silly to turn our back on Europe, demonstrating contempt for western market liberalism. Second, it's not wise to set our national-historic peculiarities off against liberalism, nor to nurture a dislike for private property and trade in the "popular mindset." Rather, we should use them for developing

and strengthening effective liberal-market economic mechanisms.

We should also remember that our situation is still different from that of China. First of all, our people are not ready to sacrifice comfort and happiness "in the name of some bright future." They've fizzled out. We'll never be able to secure such cheap labor and ensure such high discipline. The latter can be attained only through market, rather than totalitarian methods. Already many national light-industry entrepreneurs prefer to place their production facilities in China. By so doing they lower the costs and get better quality of their goods.

Second, our government was different even before Perestroika: it did not have enough strength to hold our society in a totalitarian political leash. Perhaps this was a better way of development, since democratic institutions were firmly established in our country without any bloodshed.

But Russia has other advantages: huge mineral deposits (a comparison with Arab oil countries would be quite appropriate here); huge intellectual potential accumulated during the totalitarian era, first of all, in the defense establishment. If only we could learn how to use it and not sell it out thoughtlessly! Perhaps we should learn from Arabs.

Is Russia to change its political priorities and instead of seeking friendship of the West look for allies in the East? China seems to be a good partner. The advantages of such an alliance are quite obvious. The joint potential of Russia and China could be a serious counterbalance to brazen American hegemony and therefore promote the national interests of both countries. But it is also quite apparent that even if such an alliance becomes a reality, in no way should it mean confrontation with the West in general and with the USA in particular. Quarrelling with the West is not to the advantage of either Russia or China. We'll lose more than we gain.

Moreover, in what capacity can we form an alliance with China? Certainly China is as interested in cooperation with Russia as Russia is interested in partnership with China. Here we are dealing both with political and economic interest. Last year the bilateral commodity turnover exceeded 7 billion U.S. dollars. Russia and China launched many joint projects including the development of oil and gas fields and construction of gas pipelines, the joint construction of subways in some Chinese cities; extensive deliveries of civil-purpose industrial equipment manufactured at converted Russian munitions factories.

But there are several limitations to extending foreign economic ties: a restricted commodity variety of the Russian export which is basically reduced to energy carriers and industrial raw materials; and lack of a reliable climate for foreign investments in Russia,

including Chinese ones. There is an opinion that China does not encourage investing in the Russian economy, for it is not interested in its upturn.

China is apparently interested in Russian technologies and markets, especially after becoming a member of WTO. Russia also suits China as an ally on the world arena, since Russia is a permanent member of the UN Security Council. But both Russia and China need western investments and technologies too badly to risk forming any alliance against the United States. Beijing is playing its own intricate political game, taking into account the strengthening economic relations with the United States, complicated relations with Japan and India and many other factors.

The issue of territorial claims is also worth mentioning. They were made by Mao Tse-tung and have since been gaining ground in Chinese political circles. There is also a hidden potential of contradictions between Moscow and Beijing that proceeds from Russia's weakness in comparison to China, which grows stronger every year. It is difficult to predict how China will behave after it becomes a superpower.

So it is absolutely clear that China will never again be our "younger brother." It is more likely that it will claim the role of the elder one. China is no less selfish than the West, and it is even more dangerous to us in view of its proximity to our borders and its unexhausted expansionist potential. We should not exaggerate the would-be sympathy of the Chinese for Russia either. It is mainly cherished by the older generation, since many of them got their education in the Soviet Union. Urban youths are more pragmatic and oriented towards western values.

Therefore it would be wise for us to take the Chinese experience into consideration: first, we should not neglect western market liberalism - at least, in economy. Secondly, we should learn to turn even the negative elements of grave "totalitarian legacy" to our advantage. We should build pragmatic relations with China, and in no way should we aim at "the great anti-western front." Walls are not the only thing that China can build.

Китайский соблазн

Дата публикации: 3 Апреля 2002

Пореформенное перепутье заставляет Россию искать в окружающем мире образцы, идеалы, на которые следует равняться на нелегком пути модернизации. Разочаровавшись в западном либерализме, устав искать выход в туманной "самобытности", отечественная интеллектуальная элита все чаще обращает взор на Восток, высматривая там "восходящее солнце", к коему и следует держать путь.

Действительно, современный Восток достоин внимания - и отнюдь не только антитеррористических подразделений. Нефтяной арабский рай, агрессивные Драконы, не говоря уж о прочно занявшей место среди сильнейших в мире "Страны цветущей сакуры". Но особенное внимание политических стратегов привлекает недавний младший брат, а сегодняшней великий сосед - Китайская Народная Республика. Впечатляющие успехи, кажущаяся политическая стабильность, независимый внешнеполитический курс, казалось бы, демонстрируют, как страна, столь близкая нам не только географически, но и по тоталитарному прошлому, нашла свой успешный и при этом вполне "самобытный" путь развития. Китай становится в глазах наших соотечественников образцом, структурой-"аттрактором", особенно в условиях растущих в обществе антизападных настроений. Китай рассматривают не только как образец для подражания, но и как возможного стратегического партнера, союз с которым может поставить предел оскорбительной американской гегемонии.

Насколько оправданы подобные ожидания? Опровергают ли успехи Китая западнический либерализм? Может ли Китай служить образцом для нас? Если да, то что в китайском опыте особенно поучительного для России? И, наконец, насколько союз с Китаем может служить альтернативой сближению с Западом?

Блеск Поднебесной

В последние десятилетия Китай достиг впечатляющего успеха. Гигантские небоскребы, современные научные центры, аэропорты, оборудованные по последнему слову техники, не говоря уж о захватившем весь мир китайском ширпотребе, и заметьте, без всякой свободы слова, прав человека и прочей либеральной риторики, - это ли не аргументы в пользу китайского пути? Однако возникает вопрос: а за счет чего были достигнуты все эти успехи?

Китай далеко не един. Северный, преимущественно сельский Китай, очень сильно отличается от торгового и промышленного юга. Все, что поражает воображение туристов, относится отнюдь не к сельскому Китаю, где проживает 75% населения страны. Образ жизни этих в высшем смысле слова "самобытных" китайских крестьян немногим отличается от жизни их предков 100-150 лет назад. Расцвет же страны относится к южным регионам, прежде всего так называемым "свободным экономическим зонам", где в полной мере работают принципы либеральной рыночной экономики, основанной на частной собственности.

Руководство коммунистического Китая осознало, что без "экономического либерализма" никакого расцвета быть не может. Да, либеральные принципы вводились сверху, в лучших тоталитарных традициях, да, они ограничивались только областью экономики (ни политики, ни интеллектуальной сферы либерализация не касалась), но это те самые "западные" экономические принципы, которые столь ненавистны отечественным патриотам.

А как же китайская специфика? Либеральные принципы реализуются не в вакууме, а в конкретной среде. Среда может повышать их эффективность, может резко снижать. Парадокс Китая заключается в том, что элементы среды, враждебные либерализму (тоталитарная власть, своеобразный менталитет, высокая степень мобилизованности общества) способствовали его расцвету.

Успеху Китая содействовали три существенных момента: стабильная политическая система, поддержка обществом всех действий партийного руководства и готовность народа воплощать в жизнь все решения власти. Не будем забывать, что курс, включающий в себя либерализацию экономики, называется официально - "построение коммунизма с китайской спецификой". Примечательно, что составной частью этого специфического коммунизма с 1999 г. стало национальное предпринимательство, получившее ранг "важнейшей составной части рыночной социалистической экономики".

Китайцы строят рыночную экономику так, как истребляли воробьев - не сомневаясь, не возражая, готовые идти до конца. Покорность власти, готовность идти на жертвы, воплощая в жизнь ее решения, - работает не хуже протестантской этики Макса Вебера. Потрясает многообразие выражения этих принципов. Например, готовность на жертвы предопределяет дешевизну рабочей силы, а это, в свою очередь, конкурентоспособность китайского производства. Рабочие на предприятиях легкой промышленности южного Китая живут в общежитиях при фабриках по 4-6 человек в комнате и работают посменно, причем подобные условия не считаются худшими.

А вот другой пример - как китайцы восприняли идею проведения Олимпийских игр в Китае в 2008 г. До игр еще 7 лет, а в Пекине уже сейчас продается сувенирная продукция с олимпийской символикой и, погуляв по городу, невольно испытываешь чувство, что до начала Олимпиады остаются считанные дни. Подобному энтузиазму китайского народа можно только позавидовать.

Нищета Поднебесной

Но надолго ли хватит этого энтузиазма? Развитие рыночной экономики неизбежно расшатывает традиционный патриотический аскетизм китайцев, открывая дорогу потребительским ценностям, своеобразному эгоизму, желанию жить лучше. Вызывает опасения и растущая дифференциация уровня доходов различных слоев населения, развивается безработица. Все это свидетельствует о противоречии либеральных рыночных принципов, лежащих в основании экономического взлета Китая и способствовавших на первых порах этому взлету, особенностям тоталитарного общества.

Кроме чисто экономических моментов неизбежен и конфликт политический. В Китае появляется класс частных собственников. Как показывает опыт, этот класс рано или поздно хочет политических гарантий, а эти гарантии несовместимы с партийной монополией на власть, но достижимы только в условиях демократии, хотя бы относительной. Демократизации требует и интеллигенция, что, в свою очередь, провоцирует тоталитарную реакцию, которая не решается, однако, посягать на либеральные начала в экономике - понимая, что без "гнилого западного либерализма" (пусть даже экономического) благосостояния стране не видать. Как разрешится противоречие либерализма, которому скоро станут тесны ограниченные экономические рамки, и тоталитаризма, двух элементов китайского чуда? Кровь на площади Тяньаньмэнь уже пролилась.

Итак, опыт Китая свидетельствует, что в основе экономического подъема в современном обществе могут лежать только либеральные рыночные реформы. В этом смысле Китай ничего отличного от Запада не придумал. Но китайцам удалось весьма удачно использовать политические и национально-исторические особенности своего общества, тоталитарные, то есть антилиберальные по существу. Этот противоречивый синтез не гарантирует им безоблачного будущего, но позволил Китаю совершить безусловный рывок вперед.

Нужна ли нам китайская стена?

Чему может поучиться Россия? Во-первых, тому, что поворачиваться "задом к Европе", демонстрируя пренебрежение западным рыночным либерализмом, - глупо. Без него все равно не обойтись. Во-вторых, тому, что национально-исторические особенности надо не противопоставлять либерализму, с восторгом обнаруживая в "народном менталитете" неприязнь к частной собственности и торговле, а использовать для развития и укрепления эффективных (либерально-рыночных) форм хозяйствования.

При этом следует помнить, что эти самые условия у нас все-таки от китайских отличаются. Во-первых, наш народ на жертвы "во имя светлого будущего" уже не готов. Выдохлись. Такой дешевизны и высокодисциплинированности рабочей силы мы не добьемся. Точнее, последнего можно добиться, но уже не тоталитарными, а рыночными методами. Кстати, интересно, что многие отечественные легкопромышленники предпочитают производство размещать в Китае - дешевле и качественнее получается.

Во-вторых, власть наша была уже не та даже ко времени перестройки - не хватало у ней сил удержать общество в тоталитарной политической узде. Но может, оно и к лучшему, ведь демократические институты утвердилась у нас почти без крови?

У России есть свои исторические "коньки", не хуже китайских. Это огромные запасы полезных ископаемых (напрашивается аналогия с арабскими нефтяными странами). Это и накопленный в тоталитарные годы, прежде всего в военных областях, гигантский интеллектуальный потенциал. Если бы суметь это использовать, а не бездарно распродавать! У тех же арабов поучиться, что ли?

Попробуем перейти в конкретно-политическую плоскость. Должна ли Россия "сменить ориентацию" - искать друзей не на Западе, а на Востоке, в лице Китая? Выгоды подобного союза очевидны. Совместный потенциал России и Китая - серьезный противовес беспардонной американской гегемонии, а значит - и источник гарантии национальных интересов обеих держав. Но очевидно и другое. Такой союз, если он и состоится, ни в коем случае не должен означать конфронтацию с Западом вообще - и с США, в частности. Ссора с Западом невыгодна прежде всего самим России и Китаю - мы потеряем больше, чем приобретем.

Кроме того, в каком качестве мы можем союзничать с Китаем? Безусловно, Китай так же заинтересован в сотрудничестве с Россией, как и она - с ним. Здесь и политическая, и экономическая заинтересованность. В прошлом году объем двустороннего товарооборота превысил 7 млрд. долларов. Россия и Китай начали много проектов, включая разработку нефтегазовых месторождений и строительство

газопроводов, совместное строительство метро в нескольких китайских городах; расширение поставок промышленного оборудования гражданского назначения, производимого на российских военных заводах в порядке конверсии.

Но расширение экономических связей сдерживается рядом обстоятельств: узостью товарной структуры российского экспорта, сводящейся к энергоносителям и промышленному сырью; отсутствием надежного и благоприятного климата для иностранных, в том числе китайских, инвестиций в Россию. Существует мнение, что китайская сторона не поощряет вложение капиталов в российскую экономику, не будучи заинтересованной в ее подъеме.

Китай, очевидно, заинтересован в российских технологиях и рынке сбыта, особенно после вступления Китая в ВТО. Россия устраивает Китай и как союзник на мировой арене, поскольку Россия - один из постоянных членов Совета Безопасности ООН. Но Россия и Китай слишком нуждаются в западных инвестициях и технологиях чтобы рисковать, объединяясь друг с другом против США. Пекин ведет собственную сложную игру, в которой учитываются и крепнущие экономические отношения с США, и сложные отношения с Японией и Индией, и многое другое.

Стоит упомянуть также вопрос о территориальных претензиях, которые предъявлял России еще Мао Цзэдун и которые до сих пор зреют в политических кругах китайского общества. Существует и возможность противоречия между Москвой и Пекином, проистекающая из слабости России перед лицом набирающего силу Китая, так как сложно предсказать, как поведет себя Китай, став сверхдержавой.

Итак, "младшим братом" он нам точно не будет, скорее, станет претендовать на роль старшего. Китай не менее эгоистичен, чем Запад, и даже более опасен для нас в силу близости и неисчерпанного экспансионистского потенциала. Не следует слишком преувеличивать и якобы существующие особенные симпатии китайцев к России. В основном это касается старшего поколения, многие представители которого еще учились в Советском Союзе. Молодые китайцы, разумеется, "продвинутая" городская, а не сельская молодежь, более прагматичны и ориентированы скорее на западные ценности.

Итак, учитывать опыт Китая надо: во-первых, не пренебрегать западным рыночным либерализмом, по крайней мере - в экономике. Во-вторых, обращать на благо даже негативные элементы "тяжкого наследия" тоталитарной эпохи. Отношения с Китаем должны строиться прагматично и ни в коем случае не руководствоваться целями "великого антизападного союза". Стены - не единственное, что умеют строить китайцы.